

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 143

Июль 2011

***Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства
[Al-Skeini and Others v. the United Kingdom] (жалоба
№ 55721/07)***

Постановление от 7.7.2011 [Большая Палата]

Статья 1

Юрисдикция государств

Территориальная юрисдикция Соединенного Королевства в отношении предполагаемого убийства иракских граждан представителями английских вооруженных сил в Ираке

Статья 2

Статья 2-1

Эффективное расследование

Отсутствие независимого и эффективного расследования факта гибели иракских граждан в период оккупации южного Ирака британскими войсками:
нарушение

Обстоятельства дела – 20 марта 2003 г. вооруженные силы Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и их партнеров по коалиции вошли в Ирак с целью свержения баасистского режима, который в тот момент находился у власти. 1 мая 2003 г. было объявлено, что основные военные операции завершены, и что Соединённые Штаты Америки и Соединенное Королевство стали оккупирующими силами. Они создали Временную коалиционную администрацию «для временного осуществления полномочий правительства». Данные полномочия включали обеспечение безопасности в Ираке. Функция безопасности, взятая на себя оккупирующими странами, была признана Советом Безопасности ООН в Резолюции № 1483, принятой 22 мая 2003 г. Оккупация окончилась 28 июня 2004 г., когда все полномочия

по управлению Ираком были переданы временному правительству Ирака, а Временная коалиционная администрация прекратила существование.

В период оккупации Соединенное Королевство осуществляло командование военным округом – межнациональным округом (Юго-Восток) – который включал провинцию Басра. Начиная с 1 мая 2003 г. британские войска в провинции Басра взяли на себя ответственность за обеспечение безопасности и оказание поддержки гражданской администрации. Заявители являлись близкими родственниками шести граждан Ирака, которые были убиты в Басре в 2003 г. в период оккупации.

Родственники первого, второго и четвертого заявителей были смертельно ранены, когда британские солдаты открыли огонь, полагая, что сами подверглись нападению или находятся в непосредственной опасности. Жена третьего заявителя была убита, предположительно попав под перекрестный огонь в перестрелке между английским патрулем и неизвестным вооружённым лицом.

В каждом из четырех случаев было решено, – в первых трех случаях командующими офицерами, а в деле четвертого заявителя специальным следственным отделом королевской военной полиции (ССО) – что инцидент подпадал под сферу действия английских Правил ведения боевых действий*, и что дальнейшее расследование не требовалось.

Сын пятого заявителя был избит британскими солдатами, заподозрившими его в мародерстве, потом его столкнули в реку, в которой он утонул. Хотя ССО возбудил расследование, и четверо солдат предстали перед военным судом по обвинению в причинении смерти по неосторожности, они были оправданы, поскольку главный свидетель обвинения не смог их опознать.

Сын шестого заявителя, Баха Муса, умер вследствие асфиксии, находясь на британской военной базе, на его теле были обнаружены многочисленные повреждения. ССО был немедленно поручено проведение расследования. По инициативе шестого заявителя было возбуждено гражданское производство в отношении Министерства обороны, которое в июле 2008 г. окончилось формальным публичным признанием ответственности и выплатой 575 000 фунтов стерлингов в качестве компенсации. Министром было объявлено, что по факту смерти Бахи Мусы будет проведено расследование.

В 2004 г. Государственный секретарь по обороне решил не проводить независимое расследование в отношении шести случаев смерти, не признавать ответственность и не выплачивать компенсацию. Заявители просили провести судебную проверку данного решения. В конечном итоге дело было передано в Палату лордов, которая согласилась, что смерть Бахи Мусы подпадает под юрисдикцию Соединенного Королевства, поскольку факт жестокого обращения имел место на территории британской военной базы. Это дело было возвращено в суд первой инстанции для исследования вопроса о том, проводилось ли адекватное расследование гибели Бахи Мусы. Что касается других случаев смерти, Палата лордов решила, что является связанной Решением Большой Палаты от 12 декабря 2001 г. по делу *Банкович и другие против Бельгии* [*Banković and Others v. Belgium and Others*] (жалоба № 52207/99), и установила отсутствие юрисдикции Соединенного Королевства.

Право – Статья 1 (территориальная юрисдикция): Обязанность государства-участника по обеспечению конвенционных прав и свобод распространяется на лиц, находящихся под их «юрисдикцией», и это является территориальной

концепцией. Действия или же последствия действий, имевшие место за пределами территории государства, могут подпасть под его юрисдикцию только при исключительных обстоятельствах. Прецедентная практика Суда указывает, что такие обстоятельства могут быть установлены, если представители государства осуществляют власть и контроль над лицом за пределами указанной территории. К данной категории относятся действия сотрудников дипломатических и консульских служб, осуществление экстерриториальной юрисдикции по соглашению, приглашению или молчаливому согласию соответствующего иностранного правительства, и наконец, вследствие применения силы представителями государства за пределами их территории для установления контроля над лицом. Исключительные обстоятельства могут также возникнуть и тогда, когда в результате законной или незаконной военной операции государство-участник осуществляет действенный контроль над территорией, находящейся за пределами национальной, непосредственно собственными вооруженными силами или через подчиненную местную администрацию.

В деле заявителей после свержения баасистского режима и до создания временного иракского правительства Соединенное Королевство (совместно с Соединенными Штатами) принялось осуществлять в Ираке некоторые государственные функции, обычно выполняемые суверенным правительством. В частности, оно приняло полномочия и ответственность за поддержание безопасности в юго-восточном Ираке. В данных исключительных обстоятельствах Соединенное Королевство силами своих солдат, участвующих в операциях по поддержанию безопасности в Басре в данный период, осуществляло власть и контроль в отношении лиц, убитых в ходе таких операций. Родственники всех заявителей погибли в этот период времени. За исключением жены третьего заявителя, обстоятельства гибели остальных не оспаривались: их смерть наступила в результате действий британских солдат в ходе операций, имеющих отношение к поддержанию безопасности в Басре. Таким образом, имеется юрисдикционная связь в этих делах. Хотя не было установлено, с какой стороны была выпущена пуля, причинившая смерть жены третьего заявителя, она погибла в ходе операции сил безопасности Соединенного Королевства, когда британские солдаты патрулировали местность недалеко от дома третьего заявителя и приняли участие в перестрелке, повлекшей наступление фатальных последствий. Соответственно, юрисдикционная связь имеется и в этом деле.

Вывод: в пределах юрисдикции (единогласно).

Статья 2 (*процессуальный аспект*): Исполнение процессуальной обязанности, вытекающей из статьи 2, должно происходить разумно с учетом практических проблем, с которыми сталкивается следствие в иностранном и враждебном регионе, переживающем последствия вторжения и войны. Тем не менее, тот факт, что Соединенное Королевство участвовало в оккупации, предполагает, что для того, чтобы любое расследование действий, предположительно совершенных британскими солдатами, было эффективным, особенно важно, чтобы следственный орган при исполнении своих обязанностей являлся и выглядел в глазах сторонних лиц независимым.

Было очевидно, что расследование гибели родственников первого, второго и третьего заявителей не отвечало требованиям статьи 2, поскольку процесс расследования полностью находился в ведении военного командования и был сведен к получению объяснений причастных солдат. Точно так же, хотя СОО проводило расследования гибели брата четвертого заявителя и сына пятого заявителя, этого оказалось недостаточно для соблюдения требований статьи 2, поскольку СОО в соответствующий период не являлся независимым

органом**. Кроме того, в деле четвертого заявителя есть вероятность того, что полученные доказательства были искажены и недостоверны вследствие волокиты, допущенной при организации допроса ключевых свидетелей полностью независимым следователем. Как оказалось, некоторые очевидцы, по-видимому, вообще не были допрошены таким следователем. Представляется, что эффективность расследования гибели сына пятого заявителя была также серьезно подорвана длительными задержками, в результате которых следы некоторых солдат, обвиненных в причастности, затерялись. Кроме того, пределы уголовного расследования были неадекватно узкими. Учитывая конкретные обстоятельства дела, при которых усматривались очевидные доказательства того, что несовершеннолетний сын заявителя утонул в результате жестокого обращения, находясь во власти британских солдат, оказывавших содействие иракской полиции в борьбе с мародерством, статья 2 предусматривала проведение независимого расследования, доступ к информации о котором должна была иметь семья потерпевшего и общественность, более широких аспектов ответственности государства за случившуюся смерть, включая инструктирование, подготовку и надзор за действиями солдат, которым поручались задачи как та, что они исполняли в данном случае в условиях, имеющих место после вторжения. Для сравнения, полное публичное расследование обстоятельств смерти Бахи Муссы было проведено и близилось к окончанию. Учитывая данный факт, шестой заявитель более не являлся жертвой процессуального нарушения статьи 2. Соответственно, государство-ответчик не провело эффективного расследования гибели родственников остальных пяти заявителей.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 17,000 евро каждому из первых пяти заявителей в качестве компенсации за причинённый моральный вред.

(Смотрите также дело *Аль-Джедда против Соединенного Королевства* [*Al-Jedda v. the United Kingdom*], пункт 1 статьи 5, страница 5)

* Правила ведения боевых действий предусматривают, в частности, что огнестрельное оружие используется в качестве крайнего средства для защиты жизни человека, и что до того, как его применить, требуется предупреждение, если это не повысит угрозу причинения смерти или травмы лиц, находящихся в опасности.

** Любое расследование, начатое СОО по своей инициативе, могло быть прекращено по требованию командования. По окончании расследования доклад СОО направлялся командующему, который принимал решение, подлежит ли дело передаче органам преследования.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.